

ВАСИЛЕВСКИЙ А. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВАСИЛЕВСКИЙ Антоний Михайлович, родился 13 сентября 1868 в Люблине. До 7 лет жил с семьей в Варшаве, потом — в поместье в России. Гимназию окончил в Могилеве и духовную семинарию в Санкт-Петербурге, в 1889 — рукоположен. Окончил духовную академию со степенью магистра богословия. С 1889 — настоятель прихода Св. Екатерины в СПб, с сентября — викарий прихода Свв. Апп. Петра и Павла в Москве. Основал приходской приют для детей из польских семей, служил законоучителем в школах. С 1905 — настоятель своего прихода и декан Москвы, руководил постройкой храма Непорочного Зачатия Пресв. Девы Марии, польской библиотеки, перестройкой женской гимназии. В 1911 — после обыска на его квартире приют закрыт, он отстранен от должности. С апреля по июнь 1912 — викарий прокафедрального храма в Санкт-Петербурге, затем настоятель храма Непорочного Зачатия Пресв. Девы Марии и капеллан в приюте для девочек на Васильевском острове, законоучитель учебных заведений и духовник семинарии. С 1918 — настоятель нового прихода на Васильевском острове, духовник нелегальной духовной семинарии. 29 апреля 1919 — вместе с группой священнослужителей арестован, но вскоре освобожден. В марте 1923 — арестован по групповому делу католического духовенства. 21-26 марта 1923 — на судебном процессе приговорен к 3 годам тюремного заключения. Наказание отбывал в Сокольнической и Лефортовской тюрьмах. 24 января 1925 — освобожден, вернулся в Ленинград, с апреля настоятель прихода Св. Екатерины, с 1926 — ректор подпольной семинарии. 13 января 1927 — арестован как «руководитель нелегальным монастырем и организации на своей квартире нелегальной духовной семинарии». 18 июня 1927 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. 29 августа 1927 — по состоянию здоровья концлагерь заменен ссылкой в Среднюю Азию на 3 года; отправлен в Бек-Буди. В конце января 1928 — обратился за помощи к Екатерине Павловне Пешковой.

<30 января 1928>

«30/I. 1928 г<ода>

Простите, но я не знаю Вашего имени и отчества, поэтому так озаглавливаю мое письмо.

Многоуважаемая м<ада>м Пешкова!

Вчера неожиданно я получил Ваш телеграфный перевод на 8 руб<лей>. Нет слов, чтобы поблагодарить Вас за эту великую помощь. Еще вчера я безнадежно смотрел в будущее, так как на расходы оставалось рублей 5, а впереди долгая неизвестность. Сердечно спасибо! Выезжая из Соловков, я имел около 70 руб<лей>, но в Москве в Бутырьках у нас отняли все деньги, а при отправке в дальнейший путь взяли и квитанции, причем, нам было объявлено, что деньги мы получим на месте назначения. Всю дорогу мы ехали без копейки, пользуясь тем, что посаженные в ар<естанский> вагон в следующих пунктах делились иногда с нами своими скудными средствами. Здесь на месте денег еще до сих пор нет, и когда будут — неизвестно. Так что нам пришлось переживать довольно тяжелые условия, тем более, что из Ленинграда не могли нам помогать, не зная нашего местонахождения. После получения Вашей помощи отраднее стало смотреть в будущее.

Ваша доброта осмеливает меня обратиться еще с покорнейшей просьбой. После моего ареста арестована была в Могилевс<кой> губ<ернии> моя сестра, преподававшая там в учебных заведениях уроки музыки и пения. Об ее аресте я случайно узнал в Соловках. Но ни о причине ареста, безусловно, не уголовного, ни о месте ее пребывания в настоящее время я до сих пор узнать не мог. И вообще не знаю, в каких условиях она находится, т<ак> к<ак> никто помогать ей, кроме меня, не может — нет никого. Я тоже не в состоянии. Я был бы безгранично благодарен, если бы вы пожелали принять в ней участие. Повторяю — Ваша отзывчивость осмеливает меня просить Вас об этом. Сестра моя Пелагея Михайловна Василевская, учительница музыки с 25 летним стажем, проживала в губ<ернском> г<ороде> Могилеве, ул<ица> Гвоздовка, д<ом> 1, кв<артира> 1, арестована в половине 1927 г<ода>.

Вместе со мной сослан на вольное поселение в Бек-Буди Архимандрит Нектарий (Николай) Бенедиктов¹ за религиозные дела. Он просил меня напомнить Вам и о нем, тем более, что поддержки из Воронежа, откуда он прибыл, он особенно не ожидает, так как его заместитель сам нуждается. Живет он в одной кибитке со мной, и мы делимся с ним нашей долей и недолей. Дороговизна здесь большая.

Сердечно извиняюсь, что с благодарностью у меня связалось столько просьб, и остаюсь искренне благодарный и преданный.

Ксендз Антоний Василевский.

Адрес на всякий случай:

Казахстан, Бек-Буди, Васильевскому»².

На письме — две пометы: первая — секретаря Помполита, вторая — Е. П. Пешковой:

«Справ<ится> в Бут<ырках>».

«Запр<осить> КРО, если не получ<им> ответа из Могилева. Ответить, что для него были спец<иальные> средства. ЕП. 18/II».

В Бек-Буди ксендз Антоний Василевский жил в нищете, без квартиры, без денег, в ужасной грязи. В октябре 1929 — переведен в Шахризябз. 25 марта 1930 — в Польский Красный Крест в ответ на запрос из Шахризябзского ЗАГСa пришло подтверждение о его смерти в ссылке (без указания даты смерти)³.

---

¹ Православный.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 251. С. 83-84. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 687. Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 37.